

УДК 159.99

МОДЕЛЬ НОРМАТИВНО ПРЕДПИСАННОГО ПОВЕДЕНИЯ СПАСАТЕЛЯ В УСЛОВИЯХ БОЕВОЙ РАБОТЫ

Сергеев В.Н.

Представлена модель нормативно предписанного поведения спасателя, позволяющая осуществлять функциональный анализ его действий в условиях боевой работы. Отмечается, что регулятором указанного поведения является так называемый легальный тип контроля. Исследованы механизмы моделирования требуемого поведения посредством нормативных установлений, способы повышения его вероятности, инструменты трансфера поведения в различных ситуациях. Проведено различие паттернов индивидуального поведения, а также его социальных форм, способствующих совокупному эффекту совместных действий спасателей.

Ключевые слова: спасатель, боевые действия, боевая подготовка, нормативно предписанное поведение, легальный контроль, управляемое правилами поведение, взаимосвязанные контингенции подкрепления.

(Поступила в редакцию 10 апреля 2019 г.)

Введение. Предназначением спасателя в условиях боевых действий является исполнение боевых задач, а именно, спасания людей в случае угрозы их жизни и здоровью (основная боевая задача) и ликвидация пожара в кратчайшие сроки в размерах, определяемых возможностями привлеченных к его тушению сил и средств (ст. 2 Боевого устава) [1].

В этой связи ключевое значение приобретает анализ механизмов, определяющих профессиональное поведение в момент боевой работы, а также роли, которую играют в этом процессе нормативно установленные правила. Это позволит восполнить и некоторый пробел в психологических исследованиях, сформировавшийся к настоящему времени. На данный момент имеется достаточно солидный объем работ, касающихся деятельности спасателя, но большинство из них посвящено вопросам психической жизни до чрезвычайной ситуации и после нее (и в связи с ней). А инструментарий психологической оценки боевой работы как таковой развит пока недостаточно, в том числе из-за понятных сложностей с доступом к получению данных. Одним из элементов такого инструментария может стать предложенное нами понятие, раскрывающее действия спасателя в боевой обстановке, – нормативно предписанное поведение.

Под *нормативно предписанным поведением (спасателя)*, далее НПП) мы понимаем стандартизированное поведение, которое регулируется посредством правовых актов и иных нормативных установлений (Боевой устав, правила безопасности и др.) и является обязательным для выполнения элементов боевой работы. Оно основано на реализации определенных поведенческих правил, устанавливающих четкий порядок действий в той или иной ситуации и ограничивающих спонтанную активность индивида в ней. В таком случае речь идет прежде всего о так называемом *легальном* контроле действий спасателя. Нормативное регулирование в рамках легального контроля означает управление сложным поведением, поскольку статьями правовых актов предполагается более чем одна реакция в перечне обстоятельств, где требуется определенная активность. Такой контроль основан на целой сети нормативных установлений (*web of laws*), связанных с управлением поведением [2, с. 87].

Ряд исследователей обращает внимание на то, что нормативная регуляция поведения структурно воспроизводит модель контроля поведения по последствиям (т. е. включает

указания на условия, ожидаемую в этих условиях активность и ее результат) [2] и может быть проанализирована с опорой на т. н. ABC-схему¹ либо формулу S_D-R-C².

Так или иначе, первый шаг в понимании характера регуляции НПП заключается в исследовании того, как то или иное нормативное установление *моделирует требуемое поведение* за счет указания на условия, в которых последнее желательно, и последствия, к которым оно приведет.

Второй шаг должен быть направлен на установление *механизмов повышения вероятности* требуемого поведения, поскольку любая статья правового документа, будучи своеобразным «письменным заявлением» (*written statement*), содержит возможность различных толкований, а также риск несоблюдения [3, с. 12], в том числе в связи со стохастичностью естественной среды, тогда как специфика сферы, регулируемой Боевым уставом и иными документами, подразумевает категоричность требований к действиям спасателя, их безальтернативность.

Третий шаг предполагает выявление способов *трансфера* требуемого поведения (а точнее, контроля этого поведения) из ситуации в ситуацию и встраивание его в устойчивые стандартизированные поведенческие паттерны.

Нормативные предписания как источник стимульного контроля. Любой стимульный контроль, в том числе легальный, основан на установлении функциональных отношений между поведением (зависимая переменная) и набором каких-либо событий (независимые переменные). Функциональная связь подразумевает наличие устойчивой зависимости, подобной «...двум сторонам уравнения», в котором, например, средовые изменения способствуют изменениям активности, и наоборот [4, с. 45].

С. Хайнс и У. О'Брин [5, с. 651–653] систематизировали характеристики таких отношений, которые подразумевают:

- некоторую степень ковариации между переменными, отличную по критериям жесткости и контроля³;
- неисключительность (*nonexclusory*) функциональной связи, означающую возможность всех переменных ситуации вступать в отношения с другими переменными;
- возможность изменяться со временем, временный, транзиторный (*transient*) характер отношений;
- различный статус независимой переменной (в измерениях необходимости и достаточности);
- возможность формализации функциональных связей;
- ограниченность области действия функциональных отношений (они устанавливаются в определенном контексте и отсутствуют в другом);
- возможность взаимодействия переменных различного уровня (микро- и макроуровни);
- возможность реципрокности (взаимовлияния) или двунаправленности переменных⁴;
- приоритет причинной переменной в каузальных функциональных отношениях: «Чтобы событие было причинно-следственным, необходимо, но недостаточно, чтобы событие предшествовало тому, что оно вызывает» [5, с. 653]⁵.

¹ А (*antecedent*) – antecedent, стимул, активирующий поведение; В (*behavior*) – поведение; С (*consequent*) – последствия, результат поведения (который может подкреплять поведение, увеличивая вероятность его повторения, либо служить наказанием, снижающим вероятность повторного действия).

² S_D – т. н. дискриминативный стимул (antecedent, событие, запускающее реакцию); R – поведение; C (*consequence*) – последствия, результат поведения.

³ Они говорят о том, что функциональные отношения могут быть каузальными либо корреляционными по природе [5, с. 651]. Классический поведенческий анализ в большей степени ориентирован на поиск каузальных связей, лежащих в основе функциональных отношений, что подходит нам в связи с предметом исследования.

⁴ Что означает взаимное влияние поведения и среды.

⁵ Ключевое значение имеют последствия поведения.

В случае с НПП можно обозначить некоторые требования к специфике функциональных отношений:

– в области легального контроля отношения должны быть детерминантными. Ранее мы определили детерминантные отношения как «...формирование каузальной связи средовых переменных с поведением, при том, что средовые переменные являются необходимым и достаточным условием для активации определенного поведения» [6, с. 226]. В данном случае это означает, что независимо от событийного наполнения чрезвычайной ситуации, поведение спасателя должно прежде всего подчиняться уставу и другим правилам⁶;

– соответственно, легальный контроль подчеркивает приоритет нормативной регуляции с целью блокировки влияния иных, «не предусмотренных» переменных (при невозможности такое влияние исключить) в ситуации, в которой данный контроль осуществляется. Тем самым исследовательская задача переносится в сферу анализа т. н. управляемого правилами поведения (*rule-governed behavior*).

Нормативные предписания как поведенческие правила. Правило – это вербальное установление, утверждение (*statement*), определяющее (заранее) обстоятельства и условия, в которых будут осуществляться действия с определенным результатом. В рамках поведенческого подхода любое поведение с легальным контролем, в том числе организационное, трактуется именно в контексте правил [7, с. 146].

Специфика данного типа поведения рассматривалась нами ранее [8, 9], однако в рамках данной работы следует дополнительно подчеркнуть несколько ключевых, с точки зрения предмета статьи, моментов:

– правила играют особую роль именно в случае легального контроля, когда в предоставлении последствий поведения участвуют государственные институты [10, с. 390]. Это же означает, что в случае такого контроля правило должно трактоваться как средовое, социальное по природе событие;

– поскольку правило представляет собой по сути вербальную имитацию условий, для которых предписывается требуемое поведение, институционализация контроля в некотором роде предоставляет дополнительные гарантии как *реальности последствий* (чаще авersiveных, негативных, спасением от чего является лишь требуемое поведение [10, с. 388]), так и *отсутствия чрезмерной произвольности* норм, которые основаны на практиках прошлого и законодательно установлена их желательность в будущем [10, с. 389–390]. Нормативностью правила подчеркивается социальная значимость вербально обозначенных в нем форм поведения [11, с. 49]. Социальная инстанция, посредник, контролирующий следование правилам (*rule-following*), традиционно обозначается как «вербальное сообщество» (термин Б. Скиннера) [12, с. 69];

– отмеченная выше «неисключительность» функциональных отношений затрагивает вопрос о необходимости повышения вероятности именно требуемого поведения. Это означает, прежде всего, что правило должно быть сформулировано без отсылки к конкретному, единичному событию, вступающему с поведением в функциональные отношения, дабы иметь возможность участвовать во многих таких отношениях [13, с. 30]. Один из способов соответствия этому условию – вербальная форма «если..., то...» [14, с. 67];

– правила допускают некоторую вариативность на персональном уровне. По аналогии со схемой, предложенной Р. Хоуманфаром, Н. Родригесом и Т. Вардом в своем исследовании, можно указать на многоуровневость процедуры следования правилам, регулируемого как минимум тремя группами условий:

- непосредственными (естественными) последствиями действий индивида;
- социальными последствиями (в виде реакции социального окружения, контролирующего поведение)⁷, часто отсроченными во времени;

⁶ Т. е. требует приоритета «легальной» переменной.

⁷ В нашем случае в виде легального контроля.

• производством индивидом персонального правила (*self-rule generation*) о том, следовать ли нормативному предписанию далее [15, с. 91–92].

Вербализация правила является отдельным фактором, влияющим на активность индивида, особенно в случае, когда правила не предъявляются непосредственно перед ситуацией, в которой должны быть соблюдены [16, с. 11]. Например, вербальные стимулы могут быть более значимым последствием поведения [11, с. 49], особенно если естественные события не в полной мере осознаются индивидом [17, с. 89]⁸.

Отмеченная особенность лишней раз указывает на роль, которую играет *характер описания условий* (где ожидается требуемое поведение), в эффективности нормативного контроля. М. Пелаэс выделяет несколько ключевых измерений содержания правил [16; 18, с. 12–13]:

эксплицитность / имплицитность зависит от того, насколько полно и ситуационно-специфично воспроизведены условия для следования правилам;

(не)точность (*accurate versus nonaccurate*) определяется степенью конгруэнтности ситуации и ее вербального описания в правиле;

сложность (*lower versus higher rule complexity*) определяет количество antecedentных стимулов и их последствий, вербализованных в правиле;

источник правила, агент (*rules provided by others versus self-provided rules*) устанавливает социальность или «персональность» правила;

немедленные или отложенные последствия (*immediate versus delayed contingencies*).

Нормативная регуляция персонального поведения. Дабы прояснить, каким образом правило вызывает требуемое поведение, необходимо определить его место в классической функциональной структуре (АВС-схеме).

Достаточно логичной и распространенной является позиция, основанная на признании за правилом активирующей функции и, соответственно, ассоциировании его с ролью дискриминативного стимула (S_D), запускающего определенное действие в определенной ситуации⁹. В этой связи мы отмечали, что «правило можно назвать своего рода вербальной имитацией классического обусловливания, поскольку в предшествующем поведению стимуле (S_D) содержится и вербальный суррогат условного подкрепителя... Вербальное указание на последствия в правиле призвано не только повысить вероятность требуемого поведения, но и ускорить его выполнение за счет снижения поведенческой чувствительности (*behavior sensitivity*) к иным видам стимуляции» [9, с. 88].

Однако многие исследователи отмечают недостаточность такого подхода [19, с. 51], что связано с более детальным анализом того, как работает процедура дискриминации стимула¹⁰. Речь идет о том, что для исполнения своей функции контроля поведения стимул должен *присутствовать в ситуации*: «Дискриминативный стимул контролирует некое поведение, поскольку он связан с дифференцированной доступностью эффективного подкрепления для данного типа поведения. Это означает, что *последствие доступно в присутствии дискриминативного стимула и недоступно в его отсутствие* (курсив наш. – В. С.)» [20, с. 430].

С учетом того, что правила по определению описывают ситуацию *заранее*, только обещая те или иные последствия, они могут лишь формировать *предпочтения* индивидов находиться под контролем одних стимулов в противовес другим, различать одни события и

⁸ Предположим, что это особенно характерно для боевой подготовки, в ходе которой обратная связь от преподавателя может указывать на желательность поведения даже более, чем параметры обстановки.

⁹ Краткий обзор вопроса см. в [8].

¹⁰ Т. е. «выбора» индивидом того события из всех возможных, которое принято «считать поводом» для своих действий.

игнорировать другие, т. е. дискриминировать свое поведение именно теми стимулами, которые подразумеваются правилом¹¹.

Универсальным способом *усилить* такие предпочтения является не столько реальный результат требуемого поведения (ни поведения, ни последствий еще нет), сколько *увеличение значимости* последствий, обещанных правилом за нужное поведение. Такая процедура повышения значимости (дискриминация стимула заранее) именуется мотивационной операцией, изменяющей *ценность* подкрепления [21, с. 73].

Таким образом, «дискриминативный стимул связан с дифференцированной доступностью эффективного в данный момент подкрепления, получаемого за определенный тип поведения, а мотивационные условия связаны с дифференцированной эффективностью подкрепления, то есть мотивационные условия превращают какое-либо внешнее событие или объект в более или менее эффективное подкрепление» [20, с. 430]. Мотивационные операции, соответственно, опираются на следующий механизм: они увеличивают или уменьшают подкрепляющую способность (значимость, ценность) какого-либо последствия поведения (*reinforcer*)¹² и тем самым увеличивают или снижают частоту определенного поведения [21, с. 73; 20, с. 413].

Контроль исполнения. С точки зрения процессуального контроля индивидуального поведения выделяют *функциональные классы следования правилам* (как именно индивид должен следовать правилам). В зависимости от специфики предъявляемых правил и способа организации контроля возможны несколько паттернов «соблюдающего» поведения:

– контролируется и подкрепляется *соответствие поведения правилу* (инструкции), которое чаще всего предъявляется непосредственно, что наиболее эффективно в случае физического присутствия предъявителя (и, соответственно, подкрепителя) правила [22, с. 145]. Подразумевается, что подкрепитель способен влиять на (или обеспечивать) последствия поведенческого ответа. Данный паттерн следования правилу наименее чувствителен к прочим средовым условиям. Иными словами, в конкретной обстановке есть не «правила вообще», а воплощенный и функционально представленный контроль соответствия. Само наполнение вербального стимула («делай», «давай», «пошел») вторично, важно соответствие;

– контролируется и подкрепляется поведение, выстроенное на основе *«соответствия между правилом и определенным способом устройства мира»* [23, с. 34]. Оно не зависит от способности вербального сообщества давать текущие инструкции и подкреплять их исполнение, поскольку контролируется, скорее, *форма* поведения («в определенной ситуации веди себя определенным образом, мелкие нюансы не важны»). Данный вариант подразумевает наличие неких «правил вообще», в том числе генерируемых самостоятельно (например, «действуй по Уставу»);

– правилом устанавливаются и акцентируются последствия, *к которым приведет следование ему*, причем последствия могут быть отдаленными и вероятностными. Тем не менее, благодаря воплощению в вербальной форме, *не существующие пока* последствия *уже влияют* и изменяют условия подкрепления в данный момент [22, с. 155].

Нормативные предписания как источник социального поведения. Очевидным свойством легального контроля поведения является характер адресации нормативных установлений. В этой связи следует обозначить несколько ключевых моментов:

1. Подобные правила по определению предназначены для многих индивидов одновременно. Социальное же подкрепление требуемого поведения производится в отношении персонального поведения всех участников.

¹¹ Условия обстановки в ЧС стимулируют спасателя к определенным действиям лишь при непосредственном столкновении с ними. Однако благодаря правилам спасатель способен быстрее (в том числе заранее) выявить именно те из них, которые подразумевают выученную профессиональную активность.

¹² И последствия становятся «более подкрепляющими» именно благодаря мотивационной операции [11, с. 36]. Если бы эти последствия специально не акцентировались в правиле, они могли бы не обладать таким эффектом.

2. Способом, при помощи которого осуществляется социальный контроль, является *опосредование поведения*, функциональным воплощением которого выступает переменная, обозначенная Э. Варгас как «посредник» (*mediator*) [12, с. 68]. Переменная «посредник» есть воплощение социума («вербального сообщества») в конкретных обстоятельствах, в которых происходит поведение. Например, персональное присутствие члена сообщества: «...социальное подкрепление, как правило, представляет собой индивидуальное посредничество» [10, с. 344].

3. Институционализация социального контроля означает, что правила могут использоваться для «синхронизации или иного рода координации членов группы» [10, с. 388–389]. Условием эффективности такой синхронизации является тот факт, что все члены профессионального сообщества, к которому применяется контроль, овладевают формами требуемого поведения посредством механизма *социального научения*, отличным от индивидуального [24, с. 213]¹³. В результате чего в репертуаре нескольких или многих индивидов можно наблюдать схожее поведение, являющееся результатом такого научения. З. Гленн обозначила этот тип как «макроповедение» (*macrobehavior*) [25, с. 18].

4. При характеристике НПП важно учесть, что нормативные предписания также требуют от индивида социального поведения. Б. Скиннер определял последнее как «поведение двух или более людей в отношении друг друга или как их совместное поведение в отношении общей среды» [10, с. 342]. Причем поведение одного выступает в качестве antecedента или последствия для поведения второго [26, с. 111]. Иными словами, поведение каждого человека регулируется индивидуальными поведенческими условиями подкрепления (т. н. контингенциями)¹⁴, однако в случае социального поведения частью этих условий являются действия другого индивида [27, с. 5]. И тогда активность других служит не только средовым фактором, аналогичным естественным событиям, но и способствует взаимному обогащению поведенческих репертуаров участников по упомянутому механизму социального научения (подражание, моделирование, координация и т. п.) [4, с. 58]¹⁵.

5. Фактором, объединяющим всех участников ситуации, является в таком случае не только следование нормативным предписаниям (это можно утверждать в отношении спасателей, но, например, не в отношении пострадавших), но и тот факт, что все они одновременно находятся под *общим постцедентным контролем* (контроль последствиями) [14, с. 68]. Т. е. следование правилам спасателями должно также вывести из под естественных последствий опасной ситуации всех ее участников (в том числе пострадавших) и привести их к результату, предусмотренному нормативными установлениями.

6. Взаимная координация некоторой активности на основе включения поведения одного индивида в стимульную среду другого подразумевает также, что участники ситуации служат друг для друга дополнительным фактором, *ограничивающим спонтанную активность*. Например, каждый член боевого звена исходит из предположения, что другие его участники будут демонстрировать предписанное поведение по единым для всех правилам. Такая ситуация взаимного ограничения возможных действий двух или более индивидов обозначается термином «*взаимосвязанные контингенции поведения*» (далее ВКП, *interlocking behavioral contingencies*) [27, с. 6]. Указание на взаимосвязь (*interlocked*) подчеркивает ту роль, которую поведение или поведенческие результаты участников профессионального сообщества играют в качестве составляющей персональных условий (контингенций), контролирующих поведение членов внутри группы [15, с. 86].

Такие взаимосвязанные условия могут приводить к двум типам последствий:

¹³ Это происходит в процессе достаточно длительной совместной боевой подготовки.

¹⁴ Термином «контингенции (подкрепления)» в анализе поведения называют (единственно возможные) условия, в которых может быть установлена функциональная связь конкретного поведения с конкретными (именно этими) последствиями.

¹⁵ Схожим образом обученные спасатели попадают в общую ситуацию, где демонстрируют схожее же поведение, в том числе взаимодействуя друг с другом.

– координация будет ситуационным, средовым фактором, переменной индивидуального поведения, наравне с другими событиями;

– ВКП будут приводить к системному эффекту в виде последствий, которые не могут быть получены в отсутствие социального поведения [28], и трактоваться как последствия многих индивидуальных действий одновременно (не будучи их простой суммой) [29, с. 7]. Такие последствия исследователями обозначаются как *совокупный продукт (aggregate product)* [27, с. 6], причем особо подчеркивается, что прямой функциональной связи последствий индивидуальных поведений с совокупным продуктом может не наблюдаться [30, с. 33; 29, с. 6]. Социальность нормативных установлений как раз и предполагает, что некоторые действия в рамках НПП приводят к системному эффекту (а некоторые для совокупного продукта не важны).

Нормативные предписания как культуральный фактор. Еще одним важным аспектом, характеризующим НПП, являются способы трансфера требуемого поведения в различные ситуации, причем как в синхронии, так и в диахронии.

Сам факт легального контроля означает надситуативность правил. Как отмечалось, взаимосвязанное и скоординированное поведение участников ситуации под общим постцедентным контролем может приводить к совокупному эффекту. Условия, в которых ВКП приводят к такому эффекту, получили название *метаконтингенции (metacontingency)* [31, с. 44]. Термин характеризует те случаи, когда социальной значимостью обладает не столько индивидуальное поведение участников ситуации, сколько сам совокупный продукт некоторых из них [24, с. 237; 28]. И тогда социальный контроль будет направлен не на то, чтобы обеспечить детальное повторение индивидуальных действий (буквально таких же), а на то, чтобы обеспечить условия для повторения ВКП (самой совокупности) [32, с. 29] именно с тем системным эффектом, который требуется [27, с. 6]¹⁶.

Тем самым некоторые паттерны поведения приобретают культуральное значение и происхождение [3, с. 11], что в свою очередь гарантирует трансфер требуемого поведения через индивидуальные репертуары [25, с. 17] и регулярное воспроизводство ВКП в виде, например, групповых правил [33, с. 124], в том числе между поколениями [4, с. 60].

Основным элементом, отличающим эту единицу анализа, является наличие (метаконтингенции) или отсутствие (ВКП) культуральных последствий [34, с. 135]¹⁷. В первом случае возможно обратное влияние культуральных факторов на индивидуальное поведение за счет влияния на его последствия [30, с. 33]. Как отмечает З. Гленн, случай ВКП может быть полностью объяснен историями подкрепления участвующих людей и текущей средой для поведения каждого, в то время как в случае с метаконтингенциями повторяемость ВКП объясняется какими-то дополнительными надситуативными факторами [35, с. 80; 36, с. 44].

Другими словами, на социальном уровне может быть артикулирована заинтересованность в совокупном эффекте (например, максимум спасенных, минимум ущерба). Вопрос состоит в том, насколько такая заинтересованность детерминирует индивидуальное поведение спасателя. В случае, если профессиональным сообществом какие-либо паттерны признаны принципиально важными для производства совокупного эффекта, – они будут способствовать детализации правил и стандартизации поведения. В противном случае может допускаться большая персональная вариативность.

Формула нормативно предписанного поведения спасателя. Традиционно модель поведения формализуется в виде формулы, «в которой указаны важнейшие переменные...: стимулы, реакции, биологические переменные, последствия и условия их взаимодействия – планы подкрепления» [37, с. 120].

¹⁶ В таком случае может быть непринципиальным количество участников, топографические (форма) и другие характеристики поведения конкретного спасателя. Социальная заинтересованность касается не столько того, как именно должен вести себя конкретный спасатель, сколько того, каким будет результат его активности.

¹⁷ Под которыми и понимается особая социальная значимость совокупного эффекта НПП спасателей в условиях боевой работы и социальная заинтересованность в их повторении.

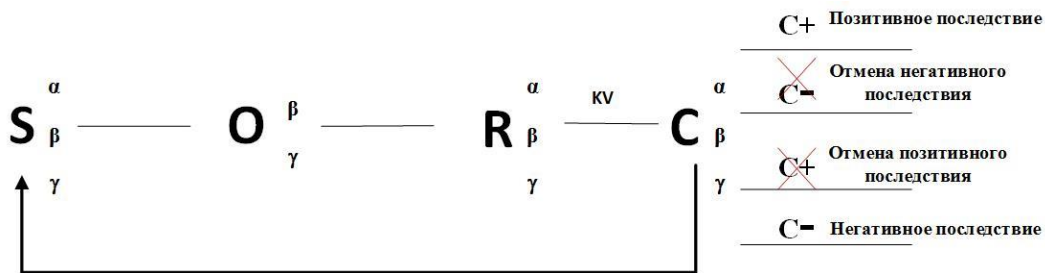
Модель диагностики НППС может быть создана на основе классической модели диагностики поведения (рис. 1) [38, с. 106], динамической модели саморегуляции (рис. 2) [39, с. 110] и так называемой вертикальной модели поведения (рис. 3).

$$S \text{ — } O \text{ — } R \xrightarrow{KV} C$$

S – стимульные условия; O – переменная организма; R – реакция (поведение); C – последствия поведения;
KV – отношения контингентности (факт связи между реакцией и последствиями)

Рисунок 1. – Классическая формула поведения

Классическая модель чаще всего используется в клинической практике и включает минимум значимых в данном контексте переменных. Применительно к конкретным ситуациям каждый из элементов формулы может содержательно конкретизироваться (идет ли речь о внешних, психологических либо физиологических событиях):

α – внешние события (наблюдаемое событие или поведение); β – психологические феномены (когниции, эмоции, ожидания и т.п.); γ – физиологические явления

Рисунок 2. – «Горизонтальная» динамическая (рекурсивная) модель саморегуляции

В свою очередь в так называемой вертикальной модели акцент сделан на психологические переменные, прежде всего когнитивные, внеположенные ситуативным средовым влияниям. Многие такие переменные можно трактовать и как имеющие социальную природу. При совмещении с горизонтальной моделью такая «вертикальная» переменная (часто обозначается символом U) либо вводится как отдельная переменная индивида, либо служит расширением переменной организма, описывая механизмы саморегуляции [38, с. 109; 40, с. 37].

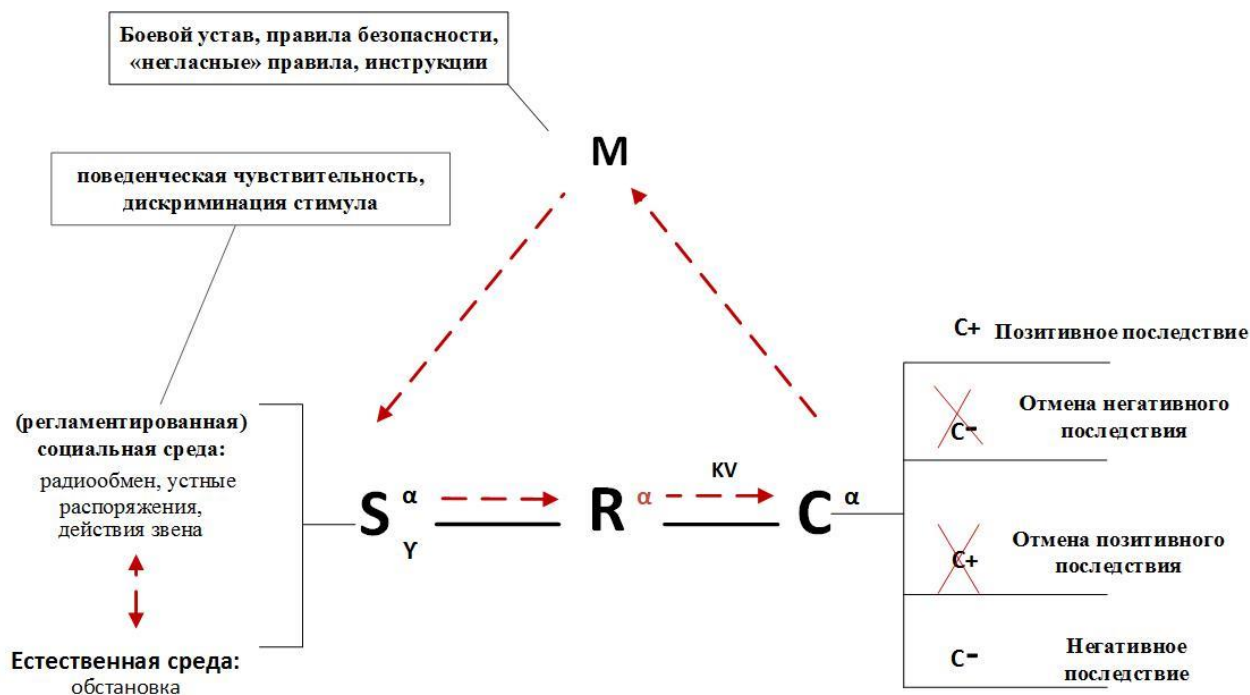
Благодаря этому в аналитической процедуре идентифицируется «...ситуация, при которой наблюдаемые (и контролируемые) средовые переменные являются необходимым, но недостаточным условием для активации требуемого поведения. В этом случае в качестве переменных должны быть включены частично наблюдаемые и ненаблюдаемые элементы, относимые к самому индивиду» [6, с. 226].

Однако в свете описанных выше требований к контролю НПП введение субъективных переменных не всегда представляется оправданным из-за очевидных затруднений в управлении ими. Мы можем предположить, что именно личностные факторы в большей степени «ответственны» за индивидуальную вариативность поведения, в т. ч. проблемную [41, с. 173].

Соответственно, в формуле НПП (как и во многих нормативных предписаниях) такие переменные должны отсутствовать как не подлежащие контролю, а научение такому поведению в некотором смысле «контриндивидуально»:

Рисунок 3. – «Вертикальная модель»

М (*mediator*) – надситуативно устанавливаемые определенные отношения между поведением и последствиями (т. е. правила) для более чем одного индивида. Подкрепляются социально (социальным медиатором). Содержат требования (руководство к действию в указанных условиях) и указания на возможные последствия требуемого поведения

Рисунок 4. – Модель нормативно предписанного поведения

Заключение. Как отмечалось, в основе эффективности нормативных предписаний лежит прочность функциональной связи между поведением и его средовыми социальными детерминантами [21, с. 5], определяющими отбор эффективных паттернов по их последствиям (последнее является критически важным [30, с. 33]).

1. Правила (положения Боевого устава, правил безопасности и др.) предписывают определенный порядок действий в той или иной ситуации. *Еще до самой ситуации* правилом увязывается требуемое поведения R и «обещанные» в связи с ним последствия C – «обещаются» контингентные отношения. Такие «обещания», как правило, даются в формате «если..., то...», которым вводятся некоторые независимые переменные, с учетом которых должно осуществляться и становиться эмпирическим фактом требуемое поведение [14, с. 68]. В случае с нормативными документами, инструкциями и т. п. такие последствия, как правило, заключаются в *негативном подкреплении*, т. е. *устранении авersiveивной стимуляции* в результате требуемого поведения (наказания за невыполнение задачи, гибели, увечий и т. п.: «будешь делать по Уставу – не погибнешь, не совершишь ошибок, тебя не накажут за нарушение»). Это также подразумевает важность анализа *чувствительности* конкретного человека к режиму подкреплений, в т. ч. последствиям, которые *наступают сразу*, или последствиям, *отсроченным по времени* («потенциальным»).

2. *Активация поведения*, требуемого правилом, происходит при попадании в стимульные условия, которых это правило касается. Это подразумевает *распознавание ситуации* как именно той, в которой должны работать правила, что означает повышение т. н. *поведенческой чувствительности* к одним стимулам этой ситуации в противовес другим. Тогда работу отдельного правила (из всей их системы) можно примерно отразить, например, так: «Командир звена ГДЗС обязан: ... в случае движения в условиях нулевой видимости и высокой температуры S определить способ продвижения (ползком, полусидя), а также использовать дополнительные средства и способы защиты (водяная завеса, теплозащитные и теплоотражательные костюмы) R ...» (ст. 29 Правил организации деятельности газодымозащитной службы [42]). Последствия как компонент правила в данном случае имплицитны.

Акцент именно на нулевую видимость (а не на что-либо другое) – результат повышения поведенческой чувствительности к отдельным внешним обстоятельствам в противовес другим.

3. Система правил актуализируется постановкой боевой задачи и подразумевает опору на набор предписаний. Тот, кто ставит и контролирует выполнение задачи, олицетворяет «вербальное сообщество» – переменную, ответственную за подкрепление социального поведения. Подкрепляющая функция вербального сообщества усиливается тем фактом, что если правила закреплены нормативно, то и другие члены боевого звена будут вести себя аналогичным образом. Это становится дополнительным фактором, предотвращающим индивидуальные отклонения от требуемого поведения [43, с. 36].

4. Предполагается также, что в соответствии с подобными правилами будут действовать любые другие спасатели в любых других ситуациях. Поэтому правила можно трактовать как культуральный феномен (или так называемые *метаконтингенции*), в сохранении совокупного эффекта от следования которым прослеживается социальная заинтересованность¹⁸. И тогда важным вопросом становится также форма присутствия в ситуации инстанции, отвечающей за (отсроченное) социальное подкрепление (например, центра оперативного управления), за счет чего может быть снижена вариативность индивидуальных действий, связанная с влиянием ситуативных переменных.

ЛИТЕРАТУРА

1. Боевой устав органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь по организации тушения пожаров [Электронный ресурс] // Министерство по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://mchs.gov.by/zakonodatelstvo-v-sfere-deyatelnosti-mchs/npa-mchs/prikazy/>. – Дата доступа: 24.03.2019.
2. Todorov, J.C. Laws and the Complex Control of Behavior / J.C. Todorov // Behavior and Social Issues. – 2005. – Vol. 14. – P. 86–91.
3. Todorov, J.C. Behavioral analysis of non-experimental data associated with cultural practices / J.C. Todorov // Behavior and Social Issues. – 2009. – Vol. 18. – P. 10–14.
4. Glenn, S. Contingencies and Metacontingencies: Relations Among Behavioral, Cultural, and Biological Evolution / S. Glenn // Behavioral Analysis of Societies and Cultural Practices / ed. by P.A. Lamal. – New York: Hemisphere, 1991. – P. 39–73.
5. Haynes, S.N. Functional Analysis in Behavior Therapy / S.N. Haynes, W.H. O'Brien // Clinical Psychology Review. – 1990. – Vol. 10. – P. 649–668.
6. Сергеев, В.Н. Стратегии исследования личностной детерминанты в бихевиоральных подходах: сходства и различия / В.Н. Сергеев // Современные проблемы психологии: межвуз. сб. науч. статей с междунар. участием. – Минск: БГУ, 2018. – С. 223–235.
7. Glenn, S. Rules and Metacontingencies: Reply to Sandaker / S. Glenn, M.E. Malott // Behavior and Social Issues. – 2004. – Vol. 13. – P. 146.
8. Сергеев, В.Н. Вербальные правила и их методологическая экспликация в концепции радикального бихевиоризма / В.Н. Сергеев // Веснік Гродзенскага дзярж. ун-та імя Янкі Купалы. Сер. 3. Філалогія. Педагагіка. Псіхалогія. – 2017. – Том 7, № 3. – С. 135–141.
9. Сергеев, В.Н. Вербальные правила и следование им: к проблеме средовой детерминации поведения в современном бихевиоризме / В.Н. Сергеев // Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология. – 2018. – № 3. – С. 83–94.
10. Скиннер Б.Ф. Наука и человеческое поведение / Б.Ф. Скиннер; пер. с англ. А.А. Федорова, А.И. Васильева. – Новосибирск, 2017. – 517 с.
11. Chris Ninness, H.A. School and behavioral psychology: applied research in human-computer interactions, functional assessment and treatment / H.A. Chris Ninness, G. McCuller, L. Ozenne. – New York: Springer Science+Business Media, 2000. – 200 p.
12. Варгас, Э.А. «Вербальное поведение» Б.Ф. Скиннера: Введение / Э.А. Варгас // Вестник НГУ. Сер.: Психология. – 2010. – Т. 4, вып. 2. – С. 56–78.

¹⁸ Притом, что исследователи особо подчеркивают «несоциологическую» природу термина (метаконтингенции), относя его к одним из механизмов контроля поведения [44, с. 111].

13. Glenn, S. Rules as Environmental Events / S. Glenn // *The Analysis of Verbal Behavior*. – 1987. – № 5. – P. 29–32.
14. Todorov, J.C. Conservation and transformation of cultural practices through contingencies and metacontingencies / J.C. Todorov // *Behavior and Social Issues*. – 2013. – Vol. 22. – P. 64–73.
15. Houmanfar, R. Emergence and metacontingency: points of contact and departure / R. Houmanfar, N.J. Rodrigues, T.A. Ward // *Behavior and Social Issues*. – 2010. – № 19. – P. 78–103.
16. Pelaez, M. Morality as a system of rule-governed behavior and empathy / M. Pelaez // *Behavioral Development Bulletin*. – 2001. – Vol. 1. – P. 8–14.
17. Sampaio, A.A.S. Exploring the Role of Verbal Behavior in A New Experimental Task for The Study of Metacontingencies / A.A.S. Sampaio [et al.] // *Behavior and Social Issues*. – 2013. – Vol. 22. – P. 87–101.
18. Robertson, D.L. Behavior Analytic Concepts and Change in a Large Metropolitan Research University: The Graduation Success Initiative / D.L. Robertson, M. Pelaez // *Journal of Organizational Behavior Management*. – 2016. – Vol. 36, Iss. 2–3 – P. 123–153. – DOI: 10.1080/01608061.2016.1200513.
19. Glenn, S. On Rules and Rule-Governed Behavior: A Reply to Catania's Reply / S. Glenn // *The Analysis of Verbal Behavior*. – 1989. – № 7. – P. 51–52.
20. Майкл, Дж. Мотивационные условия / Дж. Майкл // *Прикладной анализ поведения; пер.с англ. Дж.О. Купер, Т.Э. Херон, У.Л. Хьюард*. – М.: Практика, 2016. – Гл. 16. – С. 412–432.
21. Miltenberger, R.G. Behavior Modification / R.G. Miltenberger // *Principles and Procedures, Fifth Edition*. – Wadsworth: Cengage Learning, 2012. – 554 p.
22. Törneke, N. Rule-Governed Behavior and Psychological Problems / N. Törneke, C. Luciano, S.V. Salas // *International Journal of Psychology and Psychological Therapy*. – 2008. – Vol. 8, № 2. – P.141–156.
23. Zettle, R.D. Rule-Following and Human Operant Responding: Conceptual and Methodological Considerations / R.D. Zettle, M.J. Young // *The Analysis of Verbal Behavior*. – 1987. – № 5. – P. 33–39.
24. Glenn, S. Operant Contingencies and the Origin of Cultures / S. Glenn // *Behavior theory and philosophy* / edited by K.A. Lattal, Ph.N. Chase. – New York: Springer Science+ Business Media, LLC, 2013. – P. 223–242.
25. Glenn, S. Toward consistent terminology in a behaviorist approach to cultural analysis / S. Glenn [et al.] // *Behavior and Social Issues*. – 2016. – № 25. – P. 11–27.
26. Vasconcelos, I.G. Experimental Analysis of The Behavior of Persons in Groups: Selection of An Aggregate Product in A Metacontingency / I.G. Vasconcelos, J.C. Todorov // *Behavior and Social Issues*. – 2015. – № 24. – P. 111–125.
27. Morford, Z.H. Developing an experimental analysis of metacontingencies: considerations regarding cooperation in a four-person prisoner's dilemma game / Z.H. Morford, T.M. Cihon // *Behavior and Social Issues*. – 2013. – № 22. – P. 5–20.
28. Borba, A. Effects of Cultural Consequences on the Interlocking Behavioral Contingencies of Ethical Self-Control / A. Borba, E. Z. Tourinho, S. Glenn // *The Psychological Record*. – 2017. – Vol. 67(3). – P. 399–411. – DOI: 10.1007/s40732-017-0231-6.
29. Borba, A. Effects of Exposure to Macrocontingencies in Isolation and Social Situations in The Production of Ethical Self-Control / A. Borba et al. // *Behavior and Social Issues*. – 2014. – Vol. 23. – P. 5–19.
30. Vasconcelos, L.A. Exploring Macrocontingencies and Metacontingencies: Experimental and Non-experimental Contributions / L.A. Vasconcelos // *Suma Psicológica*. – 2013. – Vol. 20, № 1. – P. 31–43.
31. Hunter, Ch.S. Analyzing Behavioral and Cultural Selection Contingencies / Ch.S. Hunter // *Revista Latinoamericana de Psicología Volumen*. – 2012. – Vol. 44, № 1. – P. 43–54.
32. Krispin, J.V. What is the metacontingency? Deconstructing claims of emergence and cultural-level selection / J.V. Krispin // *Behavior and Social Issues*. – 2016. – № 25. – P. 28–41.
33. Smith, G.S. The participatory role of verbal behavior in an elaborated account of metacontingency: from conceptualization to investigation / G.S. Smith, R. Houmanfar, S.J. Louis // *Behavior and Social Issues*. – 2011. – № 20 – P. 122–146.
34. Tadaiesky, L.T. Effects of Support Consequences and Cultural Consequences on the Selection of Interlocking Behavioral Contingencies / L.T. Tadaiesky, E.Z. Tourinho // *Revista Latinoamericana de Psicología Volumen*. – 2012. – Vol. 44, № 1. – P. 133–147.
35. Glenn, S.S. Metacontingencies, Selection and OBM: Comments On «Emergence and Metacontingency» / S.S. Glenn // *Behavior and Social Issues*. – 2010. – Vol. 19. – P. 79–85.

36. Vichi, Ch. A Metacontingency Experiment: The Effects of Contingent Consequences on Patterns of Interlocking Contingencies of Reinforcement / Christian Vichi, Maria Amalia Pie Abib Andery, Sigrid S. Glenn // *Behavior and Social Issues*. – 2009. – Vol. 18. – P. 41–57.
37. Ромек, В.Г. Поведенческая психотерапия: учеб. пособие для вузов / В.Г. Ромек. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрайт, 2018. – 192 с.
38. Бауманн, У. Клиническая психология / У. Бауманн, М. Перре, Д. Шульте [и др.]; пер. с нем. – 2-е междунар. изд. – СПб.: Питер бук, 2002. – 1312 с.
39. Abbruzzese, E. Verhaltensanalyse in der Verhaltenstherapie / E. Abbruzzese, U. Kübler // *Verhaltenstherapie*. – 2013. – Vol. 23, № 2. – P. 108–116.
40. Spiegler, M.D. Contemporary Behavior Therapy, Fifth Edition / M.D. Spiegler, D.C. Guevremont. – Belmont: Wadsworth, 2010. – 609 p.
41. Morrow, J.E. Metacontingencies and Cultural Practices: A Review of Behavioral Analysis of Societies and Cultural Practices, edited by P. A. Lamal / J.E. Morrow // *The Behavior Analyst*. – 1992. – Vol. 15, № 2. – P. 171–174.
42. Правила организации деятельности газодымозащитной службы в органах и подразделениях по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Министерство по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://mchs.gov.by/zakonodatelstvo-v-sfere-deyatelnosti-mchs/npa-mchs/prikazy/>. – Дата доступа: 24.03.2019.
43. Reis Soares, P.F. Effects of Verbal and Non-Verbal Cultural Consequences on Culturants / P.F. dos Reis Soares [et al.] // *Behavior and Social Issues*. – 2018. – Vol. 27. – P. 31–46.
44. Todorov, J.C. Schedules of Cultural Selection: Comments On «Emergence and Metacontingency» / J.C. Todorov // *Behavior and Social Issues*. – 2010. – Vol. 19. – P. 111–114.

Модель нормативно предписанного поведения спасателя в условиях боевой работы

The model of standard-prescribed behavior of a rescuer in a situation of combat work

Сергеев Всеволод Николаевич

кандидат исторических наук, доцент

Государственное учреждение образования
«Университет гражданской защиты МЧС
Беларуси», кафедра гуманитарных наук,
доцент

Адрес: 220118, Беларусь, г. Минск,
ул. Машиностроителей, 25

e-mail: v.n.sergeev@gmail.com

Vsevolod N. Sergeev

PhD in Historical Sciences, Associate Professor

The State Educational Establishment «University
of Civil Protection of the Ministry for Emergency
Situations of the Republic of Belarus», Chair
of Humanities, Associate Professor

Address: 220118, Belarus, Minsk,
ul. Mashinostroiteley, 25

e-mail: v.n.sergeev@gmail.com

THE MODEL OF STANDARD-PRESCRIBED BEHAVIOR OF A RESCUER IN A SITUATION OF COMBAT WORK

Sergeev V.N.

Purpose. The term of «standard-prescribed behavior (of a rescuer)» allowing to perform the functional analysis of rescuer's actions in a situation of combat activity is presented.

Methods. General logical methods, conceptual analysis, functional analysis, methods of conceptual behavior analysis and experimental behavior analysis.

Findings. The standard-prescribed behavior is based on the so-called legal type of control. The mechanisms of modeling of required behavior through standard rules, ways of increasing its probability, tools of transfer of behavior in various situations are analyzed. The distinction of patterns of individual behavior, as well as its social forms facilitating the cumulative effect is made.

Application field of research. The model of standard-prescribed behavior of a rescuer can be used to organize the experimental study of battle training efficiency.

Conclusion. The standard rules (Combat regulations, safety rules etc.) prescribe a particular order of actions in any situation. The standard regulation of behavior structurally reproduces the model of control of behavior due to existing consequences (i.e. includes guideline of conditions, expected behavior and its result) and can be analyzed with the help of the so-called ABC-scheme or formula S_D-R-C .

Keywords: rescuer, combat activity, combat training, standard prescribed behavior, legal control, rule-governed behavior, interlocked behavioral contingencies.

(The date of submitting: April 10, 2019)

REFERENCES

1. *Boevoy ustav organov i podrazdeleniy po chrezvychaynym situatsiyam Respubliki Belarus' po organizatsii tusheniya pozharov* [Combat regulations of bodies and divisions of the Ministry for emergency situations of the Republic of Belarus], available at: <https://mchs.gov.by/zakonodatelstvo-v-sfere-deyatelnosti-mchs/npa-mchs/prikazy/> (accessed: March 24, 2019). (rus)
2. Todorov J.C. Laws and the Complex Control of Behavior. *Behavior and Social Issues*, 2005. Vol. 14. Pp. 86–91.
3. Todorov J.C. Behavioral analysis of non-experimental data associated with cultural practices. *Behavior and Social Issues*, 2009. Vol. 18. Pp. 10–14.
4. Glenn S. *Contingencies and Metacontingencies: Relations Among Behavioral, Cultural, and Biological Evolution*. Behavioral Analysis of Societies and Cultural Practices. ed. by P.A. Lamal. New York: Hemisphere, 1991. Pp. 39–73.
5. Haynes S.N., O'Brien W.H. Functional Analysis in Behavior Therapy. *Clinical Psychology Review*, 1990. Vol. 10. Pp. 649–668.
6. Sergeev V.N. Strategii issledovaniya lichnostnoy determinanty v bikheviornal'nykh podkhodakh: skhodstva i razlichiya [Strategies of studying of personal determination in behavioural approaches: Similarities and differences]. *Sovremennye problemy psikhologii: interuniversity collection of scientific articles*. Minsk: Belarusian State University, 2018. Pp. 223–235. (rus)
7. Glenn S., Malott M.E. Rules and Metacontingencies: Reply to Sandaker. *Behavior and Social Issues*, 2004. Vol. 13. Pp. 146.
8. Sergeev V.N. Verbal'nye pravila i ikh metodologicheskaya eksplikatsiya v kontseptsii radikal'nogo bikheviornizma [Verbal rules and their methodological explication in the concept of radical behaviorism]: *Vesnik Grodzenskaga dzyarzhaynaga yniversiteta imya Yanki Kupaly. Seryya 3. Filalogiya. Pedagogika. Psikhologiya*, 2017. Vol. 7, No. 3. Pp.135–141 (rus)
9. Sergeev V.N. Verbal'nye pravila i sledovanie im: k probleme sredovoy determinatsii povedeniya v sovremennom bikheviornizme [Verbal rules and rule-following as a problem in modern behaviorism]: *Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya*, 2018. No. 3. Pp. 83–94. (rus)
10. Skinner B.F. *Nauka i chelovecheskoe povedenie* [Science and human behavior]. Novosibirsk, 2017. 517 p. (rus)

11. Chris Ninness H. A., McCuller G., Ozenne L. *School and behavioral psychology: applied research in human-computer interactions, functional assessment and treatment*. New York: Springer Science+Business Media, 2000. 200 p.
12. Vargas E.A. «Verbal'noe povedenie» B.F. Skinnera: Vvedenie [«Verbal Behavior» of B. Skinner: Introduction]: *Vestnik NGU. Seriya: Psikhologiya*, 2010. Vol. 4. Iss. 2. Pp. 56–78. (rus)
13. Glenn S. Rules as Environmental Events. *The Analysis of Verbal Behavior*, 1987. No. 5. Pp. 29–32.
14. Todorov J.C. Conservation and transformation of cultural practices through contingencies and metacontingencies. *Behavior and Social Issues*, 2013. Vol. 22. Pp. 64–73.
15. Houmanfar R., Rodrigues N.J., Ward T.A. Emergence and metacontingency: points of contact and departure. *Behavior and Social Issues*, 2010. No. 19. P. 78–103.
16. Pelaez M. Morality as a system of rule-governed behavior and empathy. *Behavioral Development Bulletin*, 2001. Vol. 1. Pp. 8–14.
17. Sampaio A.A.S. et al. Exploring the Role of Verbal Behavior in A New Experimental Task for The Study of Metacontingencies. *Behavior and Social Issues*, 2013. Vol. 22. Pp. 87–101.
18. Robertson D.L., Pelaez M. Behavior Analytic Concepts and Change in a Large Metropolitan Research University: The Graduation Success Initiative. *Journal of Organizational Behavior Management*, 2016. Vol. 36, Iss. 2–3. Pp. 123–153. DOI: 10.1080/01608061.2016.1200513.
19. Glenn S. On Rules and Rule-Governed Behavior: A Reply to Catania's Reply. *The Analysis of Verbal Behavior*, 1989. No. 7. Pp. 51–52.
20. Maykl Dzh. *Motivatsionnye usloviya. Prikladnoy analiz povedeniya* [Motivational conditions. Applied behavior analysis]. Moscow: Praktika, 2016. Chapter 16. Pp. 412–432. (rus)
21. Miltenberger R.G. *Behavior Modification. Principles and Procedures*. Wadsworth: Cengage Learning, 2012. 554 p.
22. Törneke N., Luciano C., Salas S.V. Rule-Governed Behavior and Psychological Problems. *International Journal of Psychology and Psychological Therapy*, 2008. Vol. 8, No. 2. Pp. 141–156.
23. Zettle R.D., Young M.J. Rule-Following and Human Operant Responding: Conceptual and Methodological Considerations. *The Analysis of Verbal Behavior*, 1987. No. 5. Pp. 33–39.
24. Glenn S. *Operant Contingencies and the Origin of Cultures. Behavior theory and philosophy*. Ed. by K.A. Lattal, Ph.N. Chase. New York: Springer Science+ Business Media, LLC, 2013. Pp. 223–242.
25. Glenn S. et al. Toward consistent terminology in a behaviorist approach to cultural analysis. *Behavior and Social Issues*, 2016. No. 25. Pp. 11–27.
26. Vasconcelos I.G., Todorov J.C. Experimental Analysis of the Behavior of Persons in Groups: Selection of an Aggregate Product in a Metacontingency. *Behavior and Social Issues*, 2015. No. 24. Pp. 111–125.
27. Morford Z.H., Cihon T.M. Developing an experimental analysis of metacontingencies: considerations regarding cooperation in a four-person prisoner's dilemma game. *Behavior and Social Issues*, 2013. No. 22. Pp. 5–20.
28. Borba A., Tourinho E., Glenn S. Effects of Cultural Consequences on the Interlocking Behavioral Contingencies of Ethical Self-Control. *The Psychological Record*, 2017. Vol. 67(3). Pp. 399–411. DOI: 10.1007/s40732-017-0231-6.
29. Borba A. et al. Effects of Exposure to Macrocontingencies in Isolation and Social Situations in the Production of Ethical Self-Control. *Behavior and Social Issues*, 2014. Vol. 23. Pp. 5–19.
30. Vasconcelos L.A. Exploring Macrocontingencies and Metacontingencies: Experimental and Non-experimental Contributions. *Suma Psicológica*. 2013. Vol. 20, No. 1. Pp. 31–43.
31. Hunter Ch.S. Analyzing Behavioral and Cultural Selection Contingencies. *Revista Latinoamericana de Psicología Volumen*, 2012. Vol. 44, No. 1. Pp. 43–54.
32. Krispin J.V. What is the metacontingency? Deconstructing claims of emergence and cultural-level selection. *Behavior and Social Issues*, 2016. No. 25. Pp. 28–41.
33. Smith G.S., Houmanfar R., Louis S.J. The participatory role of verbal behavior in an elaborated account of metacontingency: from conceptualization to investigation. *Behavior and Social Issues*, 2011. No. 20. Pp. 122–146.
34. Tadaiesky L.T., Tourinho E.Z. Effects of Support Consequences and Cultural Consequences on the Selection of Interlocking Behavioral Contingencies. *Revista Latinoamericana de Psicología Volumen*, 2012. Vol. 44. No. 1. Pp. 133–147.

35. Glenn S. Metacontingencies, Selection and OBM: Comments on «Emergence and Metacontingency». *Behavior and Social Issues*, 2010. Vol. 19. Pp. 79–85.
36. Vichi Ch., Pie Abib Andery A., Glenn S. Metacontingency Experiment: The Effects of Contingent Consequences on Patterns of Interlocking Contingencies of Reinforcement. *Behavior and Social Issues*, 2009. Vol. 18. Pp. 41–57.
37. Romek V.G. *Povedencheskaya psikhoterapiya* [Behavioral psychotherapy]: textbook. Moscow: Yurayt, 2018. 192 p. (rus)
38. Baumann U, Perrez M., Shul'te D. et al. *Klinicheskaya psikhologiya* [Clinical psychology]. Saint Petersburg: Piter buk, 2002. 1312 p. (rus)
39. Abbruzzese E., Kübler U. Verhaltensanalyse in der Verhaltenstherapie. *Verhaltenstherapie*, 2013. Vol. 23, No. 2. Pp. 108–116. (deu)
40. Spiegler M.D., Guevremont D.C. *Contemporary Behavior Therapy*, Fifth Edition. Belmont: Wadsworth, 2010. 609 p.
41. Morrow J.E. Metacontingencies and Cultural Practices: A Review of Behavioral Analysis of Societies and Cultural Practices, edited by P.A. Lamal. *The Behavior Analyst*, 1992, Vol. 15. No. 2. Pp. 171–174.
42. *Pravila organizatsii deyatelnosti gazodymozashchitnoy sluzhby v organakh i podrazdeleniyakh po chrezvychaynym situatsiyam Respubliki Belarus'* [Rules for organizing the activities of the gas and smoke protection service in the bodies and units for emergency situations of the Republic of Belarus], available at: <https://mchs.gov.by/zakonodatelstvo-v-sfere-deyatelnosti-mchs/npa-mchs/priказы/> (accessed: March 24, 2019). (rus)
43. Reis Soares P.F. dos et al. Effects of Verbal and Non-Verbal Cultural Consequences on Culturants. *Behavior and Social Issues*, 2018. Vol. 27. Pp. 31–46.
44. Todorov J.C. Schedules of Cultural Selection: Comments on «Emergence and Metacontingency». *Behavior and Social Issues*, 2010. Vol. 19. Pp. 111–114.